

Глава 27. Ты поднимешься выше меня

Едва Си Нянь вернулся, группа встретила его радостными восклицаниями. Участники тут же обступили его, наперебой спрашивая:

— Медальон у тебя? Получилось?

Актер, ещё не успев восстановить дыхание после стремительного бега, раскрыл ладонь, демонстрируя вторую половину украшения. Соединив её с той частью, что была у учителя Мина, он подошёл к кодовому замку последней двери.

— Бай Ичэн оказался кротом. Я запер его на втором этаже.

Цяо Чжи сначала замерла от неожиданности, а затем возмущённо всплеснула руками:

— Вот видите! Я же говорила, что я ни при чём, а вы мне не верили!

Кун Си бросила на Си Няня пронизательный взгляд.

— Ты ведь с самого начала это понял, верно? Потому и потащил его с собой.

«Умён», — отметила она про себя.

Кун Си давно не встречала новичков с таким безупречным сочетанием интеллекта и интуиции. Впрочем, вслух она этого говорить не стала, чтобы не раздувать конфликт перед камерами.

В этот момент замок с сухим щелчком поддался. Тяжёлая дверь медленно отворилась, и в душный полумрак квеста ворвался ослепительный дневной свет. Одновременно с этим в наушниках прозвучал бесстрастный голос системы:

[Игра окончена. Поздравляем, вы успешно покинули «Башню из слоновой кости»]

После долгого пребывания в темноте солнечные лучи нещадно резали глаза. Си Нянь сощурился, привыкая к яркости, и увидел, как обессиленная Цяо Чжи рухнула прямо на землю.

— Паршивое шоу! — запричитала она, вытирая подступившие слёзы. — Больше я сюда ни ногой!

Режиссёр за мониторами буквально позеленел от злости. Он потратил столько сил на эти ловушки, а в итоге не только не выбил ни одного участника, но и лишился «крота», да ещё и

проклятия в свой адрес выслушивает.

Вскоре сотрудники площадки выпустили из заточения Бай Ичэна. Подойдя к группе, он несильно ударил Си Няня кулаком в плечо, изображая на лице смесь досады и восхищения.

— Ну и ну... С виду такой тихий, а действуешь просто беспощадно.

Расчётливость Си Няня всегда была скрыта за маской невозмутимости, из-за чего окружающие часто недооценивали его. Никто и подумать не мог, что вторая команда — главный кандидат на вылет — благодаря его лидерству дойдёт до финала в полном составе. Учитель Мин лишь со смехом качал головой, повторяя, что нынешняя молодёжь не перестаёт его удивлять.

Пережитое приключение невольно сблизило участников, и они обменялись контактами. Когда Си Нянь покинул съёмочную площадку, у входа его уже ждала машина. Лу Синчжэ в низко надвинутой бейсболке подпирает плечом дверцу.

Заметив его, папарацци тут же направился к нему и протянул бутылку воды.

— Наконец-то выбрался. Устал?

Си Нянь принял бутылку, отвинтив крышку и сделав глоток. В глубине его тёмных глаз промелькнула тень улыбки.

— И ты даже не спросишь, победил я или проиграл?

Лу Синчжэ безразлично пнул камушек под ногами и пробурчал:

— Главное, что вышел живым. Какая разница, кто там победил.

Ему действительно было всё равно на исход шоу. Важен был лишь человек, стоящий перед ним.

Си Нянь хотел что-то ответить, но в этот момент к ним подошла Цяо Чжи, протягивая смартфон.

— Давай добавимся в друзья. Только тебя не хватает.

Пока остальные обменивались номерами, она ходила в машину переодеться и теперь решила наверстать упущенное.

Мужчина мельком взглянул на Лу Синчжэ. Убедившись, что тот никак не реагирует, он достал телефон и отсканировал QR-код. Цяо Чжи, видимо, решив, что они с актером одного поля

ягоды, не стала поминать старые обиды.

— Как-нибудь выберемся поесть шашлыков. Познакомлю тебя с настоящими красавицами.

Говоря это, она обратила внимание на Лу Синчжэ, который за всё время не проронил ни слова. Смерив его заинтересованным взглядом, она хмыкнула:

— О, это твой помощник? А он довольно симпатичный.

Си Нянь изогнул бровь. Он потянулся к Лу Синчжэ, ещё ниже надавил на козырёк его кепки и мягко подтолкнул его к машине.

— Можешь завести себе такого же, — бросил он Цяо Чжи. — Прости, у нас дела. Нужно возвращаться в отель.

Он сел на заднее сиденье и захлопнул за собой дверь.

Лу Синчжэ, поправив бейсболку, покосился на водителя, а затем перевёл взгляд на Си Няня.

— Вы с Цяо Чжи, кажется, неплохо ладите?

Их отношения с Цяо Чжи всегда были странной смесью дружбы и взаимных подколов — в прошлой жизни они не могли провести и пяти минут без едких замечаний в адрес друг друга. Си Нянь повертел в руках телефон, решив не дразнить своего ревнивого «помощника».

— Мы едва знакомы. Сам видел — только что в друзья добавились.

Несмотря на свою подозрительность, Лу Синчжэ почти всегда верил словам Си Няня. Если тот сказал, что девушка ему не интересна, значит, так оно и есть. Пользуясь тем, что их не видно за спинками передних кресел, парень начал лениво водить кончиками пальцев по его бедру.

— Сейчас едва знакомы, а потом, глядишь, и подружитесь...

В его голосе всё ещё слышалось лёгкое недовольство, которое он старался скрыть за привычной усмешкой. Перед Си Нянем он всегда улыбался — и когда был счастлив, и когда на душе скребли кошки.

Из-за водителя Си Нянь не стал предпринимать ничего решительного. Он просто откинулся на спинку сиденья, прикрыв глаза, и перехватил блуждающую руку Лу Синчжэ, медленно сплетая свои пальцы с его.

Руки Лу Синчжэ не были такими изящными, как его лицо: на суставах и подушечках пальцев виднелись мозоли и следы старых шрамов. На фоне его нынешней бесшабашной жизни это были единственные свидетельства прошлого, полного лишений и борьбы.

В этот миг холодное сердце Си Няня дрогнуло. Пусть всего на мгновение, но оно смягчилось.

***

Как только они добрались до отеля и водитель уехал, договорившись забрать их завтра в аэропорт, Лу Синчжэ открыл дверь номера. Не успел он поставить вещи, как на него навалилось горячее тело, а сильные руки обхватили за талию, впечатывая в стену.

Лу Синчжэ, чувствуя знакомый запах Си Няня, не сопротивлялся. Плотные шторы не пропускали ни единого лучика света. Он всматривался в лицо мужчины, находящееся в считанных сантиметрах от его собственного, и даже в этой темноте память легко дорисовывала каждую черту его облика.

— Твою мать... — негромко выругался Лу Синчжэ.

Его губы расплылись в предвкушающей ухмылке.

— Быстрый же ты. опередил меня — я сам хотел это сделать.

Он уже давно мечтал вот так прижать Си Няня к стенке.

Си Нянь, не терпящий подобной дерзости, молча опустил взгляд. Он чуть наклонил голову и прикусил белую, нежную мочку уха Лу Синчжэ. Острая смесь боли и наслаждения мгновенно прошла тело парня, отзываясь сладостной дрожью в самом основании позвоночника.

Лу Синчжэ глухо застонал. В его глазах заблестела влага, он бессильно откинул голову назад, чувствуя, как ноги становятся ватными. Его кадык судорожно дернулся.

— Эй... я вообще-то твой фанат, — прохрипел он. — Разве так обращаются с поклонниками?

Чёртов Си Нянь кусался так, что у него перехватывало дыхание.

Си Нянь на мгновение замер, вспомнив свою «не совсем нормальную» армию фанатов. Пользуясь его замешательством, Лу Синчжэ высвободил ухо, перехватил руку Си Няня и прижал её к своей пояснице, прямо поверх тонкой ткани одежды.

— Помнишь?.. — прошептал он с ленивой истомой. — Ты здесь оставил автограф.

Воспоминание тут же всплыло в голове Си Няня.

— Что, хочешь, чтобы я расписался ещё раз?

— Попробуй, если смелости хватит, — бросил Лу Синчжэ, напрашиваясь на неприятности.

Прошное не раз доказывало: смелости Си Няню было не занимать. И каждый раз Лу Синчжэ намеренно провоцировал его, чтобы в итоге оказаться на кровати, не в силах даже пошевелиться от изнеможения.

Когда буря утихла, оба лежали без сил. Лу Синчжэ, тяжело и неровно дыша, распластался на постели. Услышав вибрацию телефона, он с трудом дотянулся до тумбочки. Одеяло сползло, обнажая его спину и яркий, наливающийся багрянцем засос на пояснице — такой след не сойдёт ещё очень долго.

Перед глазами всё плыло. Лу Синчжэ открыл сообщение от Сунь Мина: тот писал, что выбил для Си Няня эпизодическую роль в историческом сериале о временах Республики. Съёмки начинались немедленно, послезавтра нужно быть на площадке.

Эпизодическая роль — это было мягко сказано. Обычная массовка, «пушечное мясо». К тому же съёмки проходили в киногородке, лететь до которого из Города С пришлось бы часа четыре. «Шаньсин Энтертейнмент», видя нежелание Си Няня продлевать контракт, явно решила напоследок выжать из него все соки, гоняя по самым неблагоприятным проектам.

Лу Синчжэ нахмурился, проглядывая сценарий. Персонаж появлялся от силы в трёх сериях и бесславно погибал. Он уже начал быстро набирать ответ, собираясь написать, что Си Нянь занят, когда телефон внезапно выхватили из его рук.

Си Нянь, который, как оказалось, уже проснулся, пробежал глазами переписку.

— Соглашайся, — сказал он. — Завтра вылетим, должны успеть к началу.

Лу Синчжэ молча привалился к изголовью кровати. В глубине души он считал, что Си Нянь достоин только главных ролей, а не этого мусора. Его голос после близости звучал хрипло и надломленно:

— Ты только что закончил съёмки в шоу. Нет смысла мотаться ради такой мелочи. Гонорар даже билеты на самолёт не окупит.

Актер понимал, что это роль третьего плана. Но если он не хотел, чтобы в него тыкали пальцем, называя «пустышкой», ему нужны были работы, которые можно показать зрителям. На его нынешнем этапе карьеры рассчитывать на главные роли с порога было наивно.

— Соглашайся. Это не займёт много времени.

Он уже давно привык к этому пути — с самого низа к вершине.

Для него в этом не было ничего нового. В прошлой жизни, пока к нему не пришла слава, он переиграл сотни таких персонажей. Сейчас, не имея за спиной ни одной серьёзной работы, он обязан был браться за всё, чтобы не прослыть просто красивой декорацией.

Внутри него жила холодная, яростная решимость — он не позволит никому втоптать себя в грязь.

Лу Синчжэ, видя этот взгляд, на мгновение замолчал и не стал больше спорить. Он отправил подтверждение Сунь Мину, перебронировал билеты и негромко сказал:

— Поспи ещё. Весь день на ногах, а завтра снова утренний рейс.

Си Нянь и впрямь чувствовал усталость. Он притянул Лу Синчжэ к себе, укладывая его голову на своё плечо. Прошло немало времени, прежде чем он внезапно спросил:

— Как думаешь, настанет день, когда я действительно добьюсь своего?

В прошлой жизни он опирался на Лу Синчжэ. На кого ему опереться теперь? На самого себя? Он не был в этом уверен.

Лу Синчжэ открыл глаза и, чуть пошевелившись в его объятиях, улыбнулся.

— Конечно.

Он мягко коснулся губами его подбородка и опустил веки.

— Ты поднимешься выше меня.

Однажды ты поднимешься выше всех остальных...

Лу Синчжэ верил в это больше, чем кто-либо другой.

Си Нянь, окончательно измотанный, ничего не ответил. Вскоре его дыхание выровнялось, и он погрузился в глубокий сон. Лу Синчжэ не шевелился, выжидая время. Убедившись, что Си Нянь крепко спит, он бесшумно выбрался из постели и оделся, не издав ни звука.

Расторжение контракта с «Шаньсин» нужно было ускорить. Но оставался вопрос: к какому агентству примкнуть потом? Популярность артиста — это козырь. Чем больше козырей, тем выгоднее условия.

Лу Синчжэ сел на диван и открыл ноутбук. Тусклый свет экрана выхватил его лицо из темноты. Он быстро просматривал списки артистов нескольких отобранных им компаний. Выяснилось, что из «Чжунъи Энтертейнмент» недавно ушли несколько перспективных новичков, переманенных конкурентами. Новость пока придерживали, и в СМИ она не просочилась.

Через пару дней выйдет первый выпуск шоу «Расшифровка: Тайная комната». У шоу есть своя преданная аудитория, так что популярность Си Няня неизбежно поползёт вверх. Если в этот момент пустить слух о разрыве с нынешним агентством и намекнуть «Чжунъи», условия нового контракта можно будет поднять на несколько уровней.

Лу Синчжэ лихорадочно просчитывал варианты, как извлечь максимальную выгоду. Краем глаза он заметил, что Си Нянь заворочался в постели. Он тут же закрыл ноутбук, подошёл к шкафу и сделал вид, что перекладывает вещи.

Си Нянь спал чутко и, конечно же, проснулся. Он откинул одеяло и подошёл к нему. Увидев, что Лу Синчжэ возится с одеждой, он включил настольную лампу.

— Давай помогу.

Лу Синчжэ надулся:

— Это работа помощника.

Си Нянь с растрепанными волосами выглядел чертовски привлекательно в своей сонной небрежности. Он зацепил край футболки Лу Синчжэ пальцем, мельком взглянув на его спину.

— Ты когда-нибудь видел, чтобы актёр спал со своим помощником?

— Эй! — Лу Синчжэ попытался прикрыться, но опоздал. Услышав слова Си Няня, он начал загибать пальцы, ехидно перечисляя: — Да сколько угодно! Знаешь Цэнь Цюмина? Того самого, у которого больше всего связей в кинопрокате? Он крутит роман со своей ассистенткой. А ещё...

Он не успел договорить — Си Нянь зажал ему рот ладонью и с усмешкой посмотрел в глаза:

— Ты слишком много знаешь.

Лу Синчжэ неловко кашлянул и промолчал.

Си Нянь отпустил его и начал укладывать вещи в чемодан.

— Будешь болтать — будешь собираться сам.

Он порой поражался неиссякаемой энергии Лу Синчжэ: тот умудрялся сохранять бодрость даже после таких бурных ночей.

Тот не стал спорить и просто сел на диван, по привычке подтянув колени к груди. Он бессознательно коснулся пальцами отметины на поясице. В ночной тишине его голос прозвучал на удивление искренне:

— А если он исчезнет, что тогда?

Си Нянь обернулся и встретил его сияющий взгляд. Лишь спустя секунду он понял, о чём говорит Лу Синчжэ. В этот момент тот показался ему совсем ребёнком.

— Исчезнет — поставлю новый.

Актер застегнул чемодан и, убедившись, что ничего не забыто, сказал:

— Ложись спать. Завтра рано вставать.

Лу Синчжэ остался сидеть на диване, чувствуя приятную ломоту во всём теле. Он прикусил кончик пальца и протянул руки к Си Няню.

— Отнесёшь меня?

Си Нянь подумал, что нанял не помощника, а капризное божество. Вздохнув, он подошёл к дивану и подхватил Лу Синчжэ на руки. Знакомый, едва уловимый аромат его кожи казался чуть теплее, чем обычно.

Этот человек по-прежнему был слишком лёгким. Настолько, что Си Няню каждый раз приходилось сдерживать свою силу, боясь причинить ему вред.

Лу Синчжэ прижался подбородком к его плечу. Волосы мягко щекотали ухо Си Няня. На том коротком пути от дивана до кровати ему почудилось, что парень прошептал в темноту:

— Си Нянь... Если бы только я не был папарацци.

Си Нянь помедлил, а затем спросил:

— И кем бы ты стал?

Тот, уткнувшись в его плечо, счастливо зажмурился.

— Инвестором. Сделал бы так, чтобы ты играл только главные роли. Те, которые сам захочешь.

<http://bllate.org/book/15807/1431915>